

ся, то он встретит немало трудностей не только в административных кругах, но и в общественных настроениях.

Так, в обществе после десятилетнего перерыва появилось стремление к созданию общественных организаций для детей. 77% респондентов (август 2000 г.) положительно относятся к идее создания всероссийской детской организации по образу пионерской. 74% одобряют идею создания союза молодежных организаций России типа комсомола. Разумеется, эти идеи встречают поддержку прежде всего у более старших групп, но и среди молодых (до 24 лет) более половины одобряют создание детских и молодежных общественных организаций. Идея возвращения школьной формы набирает примерно такое же число сторонников: 71% всех респондентов отнеслись к ней положительно. Пионерская организация и комсомол, школьная форма — все это знаки советского подхода к школьной социализации, главными принципами которого были коллективизм, унификация и дисциплина. Вместе с тем "общественное" можно понимать не как противоположное "личному", а как "социальное", находящееся между "государственным" и "частным". Институтов, выполняющих эту функцию, не было в советском обществе. Школа была проводником государственных ценностей и норм, а не автономным социальным институтом. Современная российская школа, пожалуй, в этом смысле не является преемником советской. Но она, скорее всего, и не удовлетворяет потребности родителей и детей именно в качестве института социализации, т.е. не только образовательного учреждения. Речь идет, конечно, о самых обычных школах, где учителя могут открыто, с вызовом заявлять ученикам об отсутствии у них профессиональной мотивации: "У меня такая зарплата, что я должна просто открывать и закрывать дверь в класс. А я еще и вас учу".

Поэтому и появляется общественное стремление к привычным формам в виде пионерской и комсомольской организаций. В проекте школьной реформы, насколько мне известно, ничего не говорится об отношении к школьной форме и к детским общественным организациям. Тем не менее либеральная модель вряд ли может сочетаться с коллективистскими и унификационными тенденциями.

Что касается непосредственных изменений в системе среднего образования, то отношение к ним в обществе скорее настороженное. К увеличению срока обучения до 12 лет отрицательно относятся 63% опрошенных (май 2001 г.), и в данном вопросе нет заметных различий в возрастных и социальных группах. По мнению многих, продление срока обучения опасно прежде всего для мальчиков-выпускников, так как они сразу после окончания школы "попадают в объятия" военкоматов. Такие аргументы, как более равномерное распределение учебной нагрузки, видимо, не действуют на общественное мнение.

Единый экзамен (в форме письменного тестирования, заменяющий вступительные и выпускные экзамены, принимающийся независимой комиссией) воспринимается более положительно. К этой идее 40% респондентов относятся позитивно, 28 — негативно, и почти 25% затрудняются ответить (такая высокая доля затруднившихся с ответом объясняется тем, что до сих пор информации о едином экзамене очень немного).

Для многих опрошенных очевидно, что школа нуждается в реформе — мало кто доволен ее нынешним состоянием. Проблема в том, что различные группы элиты и общества по-разному видят "приоритетные направления" реформы: одни требуют увеличения финансирования, не задумываясь о его источниках, другие настаивают на патристическом воспитании и идеологической поддержке, третьи предлагают, основываясь на непростых экономических реалиях и требованиях современности, сделать школу более "рыночным", открытым и гибким институ-

том. Скорее всего, учитывая "мозаичность" и противоречивость настроений в обществе и во властных кругах, в реальности будет осуществлен проект, в котором сочетаются все названные направления. Время покажет, насколько эффективной для школы и для детей будет такая тактика проведения реформ.

Мария ЛЕВИНА

Читатели массовой литературы в 1994-2000 гг. — от патернализма к индивидуализму?

Данная работа основана на результатах всероссийских опросов ВЦИОМ (1994, 1997 и 2000 гг.), анализе примерно 100 детективов, боевиков и любовных романов наиболее популярных российских серий* и четырехлетнем опыте маркетинговых исследований для одного из ведущих российских издательств. Проводившиеся исследования включали, в частности, фокус-группы и глубинные интервью с читателями любовных романов и детективов, а также экспертные опросы книготорговцев (оптовых и розничных продавцов)**.

Несмотря на все происходившие за последние 15 лет XX в. перемены и многочисленные прогнозы об уменьшении популярности чтения и скором исчезновении печатных изданий, чтение как вид проведения досуга до сих пор не ушло из практики россиян. Данные опросов ВЦИОМ свидетельствуют о том, что интерес к литературе остался на том же уровне, что и три года назад: в 1997 г. 35% опрошенных утверждали, что не читают книг, а в 2000 г. — 34% (табл. 1).

Таблица 1

Читаете ли Вы книги? Если да, то какие книги Вы любите читать? (в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	1994 г.	1997 г.	2000 г.
Не читаю книги, читаю редко	27	35	34
Детективы, боевики	26	32	29
Романы о любви, "женские" романы	23	27	24
Книги по истории, исторические романы	23	24	24
Фантастику	12	15	15
Романы русских и зарубежных классиков	11	14	14
Биографии великих людей, мемуары	—	9	7
Современную русскую прозу	8	6	6
Поэзию	5	6	6
Эротические романы, книги о сексе	—	6	3
Современную зарубежную прозу	—	4	3

* Для краткости перечислим лишь некоторых авторов, произведения которых были прочитаны (в скобках указано число прочитанных романов): А.Маринина (14), П.Дашкова (7), Д.Донцова (4), Т.Полякова (4), М.Серова (3), А.Мальшева (3), А.Воронин, Е.Сухов (3), Н.Леонов (2), Ч.Абдуллаев (1), А.Бушков (1), В.Доценко (4), Дж.Макнот (2), Дж.Деверо (2), С.Браун (5), Б.Картланд (2).

** Всего автором проводилось три исследования читательниц любовных романов, три — читателей детективов. Кроме того, в 2000 г. автором был проведен самостоятельный опрос с целью определения тенденций рынка и списка наиболее продаваемых изданий, в котором участвовали представители издательств-лидеров рынка массовой литературы: "АСТ", "ЭКСМО", "Вагриус", "ОЛМА-Пресс", РМЖ "Панорама", оптовых книготорговых организаций, в том числе региональных ("Топкнига" и др.), продавцы "Книжного клуба" в СК "Олимпийский" и розничные продавцы-лоточники.

Социально-демографический состав читающей публики также практически не изменился. По-прежнему среди молодежи и лиц среднего возраста читатели книг составляют 70–80%, в то время как в возрастной группе старше 55 лет книги читают менее 50% опрошенных. Наиболее активными читателями являются лица с высшим образованием, жители Москвы, Санкт-Петербурга и в целом крупных городов. Доля читающих также традиционно оказывается большей среди женщин (например, в возрастной группе 25–49 лет книги читают 82% женщин и лишь 68% мужчин*). Схожая социально-демографическая структура читающей публики наблюдалась и в результатах предыдущих исследований.

Основные изменения в чтении среднего россиянина в начале 90-х годов выразились в распространении так называемой "массовой", "бульварной" литературы. На ее долю пришлось большая часть изданной за последние десять лет беллетристики. По результатам всех опросов ВЦИОМ, лидерами неизменно оказывались именно "массовые" жанры. Переход издательств на коммерческие рельсы и одновременное исчезновение цензуры привели к появлению совершенно новых видов литературы, ориентированных преимущественно на коммерческий успех и часто вызывающих неприятие у культурной элиты. Сейчас, когда ситуация несколько стабилизировалась и пестрые обложки на прилавках книжных магазинов стали привычным зрелищем, особенно интересно проанализировать, как именно складывались отношения читателей с подобного рода литературой в последние годы**.

Сложившуюся структуру предложения на книжном рынке никоим образом нельзя считать случайной: ведущее место так называемой массовой, "бульварной" литературы, причем именно в нынешних ее проявлениях, объясняется исключительно востребованностью определенных авторов и сюжетов со стороны публики, а значит, вполне может анализироваться как социологический феномен.

Организация книгоиздания в современной России подчинена "диктату" читательского спроса. Во-первых, предложение становится все более разнообразным: на рынке постоянно появляются новые поджанры и сюжеты, причем большая часть этой продукции остается слабо востребованной читателями, предоставляя постоянную возможность выбора. И слова экспертов, и статистика свидетельствуют о том, что число выпущенных наименований постоянно растет, а средний тираж одного издания, наоборот, падает. Так, по данным ИМЦ "Альвис"***, за 1995–1998 гг. число наименований издаваемых любовных романов выросло на 20% (с 995 до 1197 в год), однако их суммарный тираж, напротив, уменьшился почти вдвое: с 47 до 28 млн экземпляров. Такая же динамика наблюдается и в детективном жанре: при росте числа наименований средний тираж издания заметно уменьшался. А при обнаружении малейшей сбытовой ниши туда тотчас же

* Лишь среди людей старше 55 лет мужчины читают активнее, чем женщины.

** См. также: Зоркая Я. Тенденции в чтении россиян в 90-е годы // Мониторинг общественного мнения... 1998. № 3. С. 44–49; Бочарова О. Кто читает любовные романы? // Там же. С. 49–51; Дубин Б. Слово — письмо — литература. Очерки по социологии современной культуры. М., 2001. С. 218–242, 342–366.

*** Статистика ИМЦ "Альвис" основана на семилетнем изучении ассортимента ООО "Книжный клуб" в СК "Олимпийский". Возможно, она не отражает всей картины российского книгоиздания в абсолютных цифрах тиражей, однако может использоваться при анализе тенденций, поскольку методика сбора информации все эти годы не менялась и, вероятно, степень ее отклонения от реальности также оставалась примерно одинаковой. К сожалению, в силу распространенности практики искажения тиражей любая российская статистика книгоиздания может использоваться лишь для изучения динамики рынка.

устремляются несколько конкурирующих издательств, поэтому практически у любой коммерчески успешной серии вскоре возникает подражатель.

Таким образом, рынок книгоиздания в целом отличается все большей гибкостью и приспособленностью к спросу, а читатель в любой момент времени имеет возможность выбрать из множества наименований.

Во-вторых, объем продаж того или иного издания в настоящее время — в отличие от продаж большинства потребительских товаров — слабо зависит от маркетинговых мероприятий производителя. Прямая реклама в СМИ используется издателями чрезвычайно редко и, как правило, только для уже "раскрученных" бестселлеров, поскольку в остальных случаях не окупает затрат. Наиболее распространенные способы рекламного продвижения образца на книжный рынок — встречи авторов с читателями, рецензии в прессе, плакаты в книжных магазинах — обычно не способны кардинально изменить тенденции спроса. Обложки и аннотации большинства массовых изданий также лишь незначительно влияют на продажи, поскольку сложились стойкие стереотипы оформления книг каждого из жанров, так что разные издательства используют схожие приманки, образы и цвета. Поэтому основным критерием выбора остается жанровая принадлежность текста, иногда определяемая по косвенным меткам — через опознание серии, имя автора, аннотацию, соответствующую ожиданиям читателя.

В-третьих, покупки впрок, ради демонстрации статуса, в случае массовой литературы почти не практикуются, поскольку подобное чтение не является социально одобряемым. Читатели детективов и любовных романов склонны скорее маскировать, чем афишировать свои пристрастия, так что и соображения престижа в данном случае никак не могут способствовать увеличению спроса*.

Таким образом, современное состояние российского книжного рынка позволяет говорить о том, что сложившаяся структура массового чтения не случайна, что она отражает картину читательских запросов, а отнюдь не призыв издателей (во всяком случае в том, что касается типов сюжетов и наиболее востребованных их разновидностей). И вряд ли существуют факторы, способные повлиять на структуру спроса массовой литературы, помимо факторов социальных, культурных и психологических.

А значит, анализ чтения популярных жанров, его особенностей применительно к различным социальным группам может служить реальным основанием для выводов о происходящих социокультурных процессах.

На вопрос о причинах пристрастия к подобной литературе и издатели, и сами читатели, как правило, отвечают, что это *"что-то для расслабления"*, *"чтобы отвлечься от проблем нашей жизни"*. Часто чтение "бульварной" литературы имеет конкретную ситуативную привязку: *"Когда мне плохо, что-то в жизни не получается, я беру любовный роман"*.

Если обратиться к данным опросов, то можно заметить, что действительно читателей любовных романов, детективов и боевиков отличает от остальной части респондентов чуть более высокий уровень тревожности, депрессии и пессимизма. На вопрос о нынешней политической обстановке они чаще дают негативные ответы ("напряженная",

* На вопрос: "Что Вы любите читать?" большинство респондентов при глубинных интервью или на фокус-группах совершают своеобразный ритуальный реверанс в сторону русской литературной классики, преимущественно ограничиваясь советской школьной программой, объявляя любимыми писателями Л.Толстого, Ф.Достоевского, А.Чехова, А.Пушкина. Лишь после подобной "репрезентации себя другим", как сказал бы И.Гофман, читатели — даже самые заядлые любители детективов и женских романов — соглашаются перейти к обсуждению этих "низких" жанров.

"критическая"), при оценке собственной жизненной ситуации несколько чаще выбирают вариант "терпеть наше бедственное положение уже невозможно". В этом смысле результаты опросов подтверждают представление о подобной литературе как способе эскапизма, средстве, позволяющем на время отгородиться от стрессов реальной жизни или же получить психотерапевтический эффект от "прорабатывания" собственных болевых точек и напряжений в процессе чтения.

Мы не собираемся подвергать сомнению мысль о том, что эскапизм — одна из основных причин чтения массовой литературы. Однако заслуживает внимания тот факт, что подобная литература за время своего существования претерпела серьезную эволюцию, популярность приобрела, а затем и потеряла разные авторы и сюжеты, да и нынешнее сообщество читателей "бульварной" беллетристики далеко не однородно. Читатели редко бывают всеядны, обычно они все же концентрируются на определенных жанрах или авторах, при этом остальная продукция, пусть даже принадлежащая к массовой литературе, не будет вызывать у них необходимых эмоций. Поклонники книг различных типов могут весьма существенно отличаться друг от друга в ценностях, установках, взгляде на мир.

Американский социолог литературы Дж.Кавелти в 70-е годы ввел для описания массовой культуры понятие "формулы", "формульного повествования" ("formula stories"). По его определению, "формула представляет собой структуру повествовательных или драматургических конвенций, использованных в очень большом числе произведений". Дж.Кавелти пишет: "Ответ на вопрос, почему формулы создаются именно таким образом, я думаю, напрашивается сам. Определенные сюжетные архетипы в большей степени удовлетворяют потребности человека в развлечении и уходе от действительности". "В этих воображаемых мирах мы становимся на время ближе к нашим внутренним желаниям и на время выходим за рамки окружающей реальности, с помощью фантазии идентифицируясь с героями, которые обладают настолько необычайными возможностями в преодолении возникающих перед ними проблем или которых настолько любит удача и провидение, что они в конце концов преодолевают все трудности и с этих пор живут счастливо***".

Дж.Кавелти выделяет в массовой литературе несколько формул: любовный роман, вестерн, классический детектив, остросюжетный детектив и другие и рассматривает их популярность среди читателей в различные периоды американской истории.

Если попытаться описать в этой терминологии разновидности массовой литературы, наиболее востребованные российскими читателями в последнее время, можно выделить три основных типа сюжетных формул:

- 1) западный любовный роман;
- 2) российский женский детектив;
- 3) российский боевик***.

Опишем их более подробно.

* См.: Кавелти Дж.Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33.

** Cawelti J. Adventure, Mystery and Romance: Formula Stories as Art and Popular Culture. Chicago, 1976. P. 38.

*** Мы сознательно отказываемся здесь от анализа безусловно популярных в последние годы романов Б.Акунина, поскольку, по нашему мнению, пока еще невозможно говорить о появлении новой "формулы" как таковой. Поскольку остальным попыткам издания произведений в жанре российского исторического детектива пока что далеко до успешности Б.Акунина, большие тиражи его книг можно приписать удачно выстроенному имиджу автора, интриге с его псевдонимом и первоначальному успеху его книг в "референтной группе" — среди читателей-экспертов, обозревателей массмедиа и Интернета, литературных критиков и пр.

Западный любовный роман имеет, как правило, англо-американское происхождение. По словам экспертов, наиболее популярные авторы — Дж.Деверо, Д.Стил, Дж.Линдсей, Дж.Макнот, С.Браун, К.Коултер, Дж.Коллинз; наиболее популярные серии — "Любовный роман" и "Искушение" издательства "Радуга", "Панорама романов о любви" РМЖ "Панорама", "Шарм" и "Очарование" издательства "АСТ", "Наслаждение" издательства "ЭКСМО". Этот жанр за несколько последних лет практически не претерпел эволюции, хотя его популярность несколько снизилась, а читатели стали более "профессиональными", выбирая произведения конкретных авторов. Типичный сюжет любовного романа — история юной и неопытной девушки, как правило, лишенной привычных жизненных ориентиров (после тяжелой аварии, переезда на новое место, смерти близких родственников), но обладающей незаурядными внутренними и внешними достоинствами. В начале романа она встречает идеального партнера, проходит через период взаимной неприязни и даже ненависти, влюбляется, затем преодолевает множество недоразумений и препятствий, но в финале обычно выходит замуж, так что герой становится ее надежной защитой и опорой во враждебной среде. У этой формулы существуют некоторые вариации, например, выделяют исторические любовные романы (тот же сюжет перенесен во времени, чаще всего в Европу XVIII–XIX вв.), однако основа — встреча слабой женщины с идеальным партнером, который выглядит ее врагом, а затем становится защитой, — неизменна.

Российский "крутой" боевик (наиболее популярные авторы — Е.Сухов, Д.Корецкий, Ч.Абдуллаев, А.Бушков, ранее — В.Доценко) — вариант формулы, которую Дж.Кавелти определил как приключенческую — "герой, преодолевающий препятствия и выполняющий важную моральную миссию". Главный герой, скрывающийся под устрашающей кличкой с коннотациями агрессивности, животности, героизма (Бешеный, Лютый, Ворон, Банда, Варяг), чаще всего бывший или нынешний сотрудник спецслужб, наделенный сверхспособностями (сила, ловкость, меткость, владение восточными единоборствами, телепатия) противостоит неким врагам (обычно представителям мафиозных группировок). При этом основным мотивом служит отнюдь не личная выгода, а восстановление поправленной справедливости. Иногда герой борется в одиночку (Ворон), иногда выступает как сотрудник российских спецслужб (Бешеный, Банда), а в наиболее популярной в последнее время серии боевиков "Я — вор в законе" сам принадлежит к преступному миру, однако отстаивает необходимость соблюдения уголовного этического кодекса — "понятий", которые в данном случае выступают как нравственная шкала. Неотъемлемым элементом подобных произведений являются подробные описания сцен насилия: пыток, убийств и т.д., причем герой, с точки зрения методов, мало отличается от своих оппонентов, однако печать избранныости позволяет ему руководствоваться иными моральными категориями. В финале он с триумфом уничтожает всех противников, восстанавливая справедливость.

Российский женский детектив завоевал популярность чуть позже предыдущих жанров — примерно в 1997 г. Наиболее популярными представительницами жанра являются А.Маринина, П.Дашкова, Т.Полякова, М.Серова, А.Малышева, а с недавнего времени — Д.Донцова. В типичном женском детективе "обычная" российская женщина оказывается свидетельницей тяжкого преступления —

* Cawelti J. Op. cit. P. 39.

по долгу службы либо оказавшись невольной втянутой в ход событий. Сцены насилия в таких произведениях редки, зато детально прорисованы реалии современной российской действительности, описание героев изобилует психологическими подробностями, социальные девиации вполне по-фрейдистски объясняются детскими проблемами героев. В отличие от боевика, где понятие тайны и раскрытия преступления является второстепенным, а на первое место выходит борьба героя с заранее определенными врагами, российский женский детектив строится по канонам городского детектива — с преступлением в завязке, постепенным расследованием, появлением все новых и новых планов и персонажей, которые в финале приводят к обнаружению преступника.

Стоит отметить, что на российском книжном рынке не прижились многие жанры, популярные на Западе: готический роман, вестерн, история о пришельцах, мелодрама. В последние несколько лет ограниченным спросом пользуются весьма популярные в прошлом детективы западных авторов: классические — А.Кристи или "остросюжетные" ("hard-boiled" в западной терминологии) — М.Спиллейн, Р.Чендлер. Однако любовный роман, российский детектив и российский боевик оказались наиболее жизнеспособными жанрами, это подтверждает и статистика книгоиздания, и данные экспертных опросов.

Аудитория этих трех формул существенно различается. Обратимся к данным количественных опросов ВЦИОМ, чтобы подробнее рассмотреть эти различия*.

Чаще всего любовные романы стереотипно квалифицируют как чтиво для недалеких домохозяек, однако данные от опроса к опросу свидетельствуют о том, что читателями подобных книг примерно с одинаковой вероятностью оказываются работающие и неработающие женщины, замужние и незамужние, с любым уровнем образования**. Значимые демографические факторы, помимо пола, лишь возраст и тип поселения.

Таблица 2

Читают любовные романы
(в % от соответствующей половозрастной группы,
май 2000 г., N=2407 человек)

Возрастные группы	Всего	Женщины	Мужчины
До 24 лет	31	54	4
25-34 года	30	59	3
35-49 лет	25	51	6
Старше 50 лет	13	17	8
Всего	24	39	6

Как видно из данных таблицы 1, наиболее активными потребителями любовных романов являются женщины молодого и среднего возрастов. Причем эта группа предпочитает любовный роман всем остальным жанрам. Например, среди женщин 25-49 лет любовные романы читают 54%, в то время как следующие по популярности де-

* Необходимо упомянуть о том, что чаще всего в анкетах (и не только разработанных в исследованиях ВЦИОМ) детективы и боевики обычно оказываются объединены в одну категорию, что несколько затрудняет последующий более тонкий анализ.

** В данном случае мы рассматриваем отдельно группу женщин 25-49 лет, поскольку старший возраст характеризуется заведомо более низким уровнем образования и меньшей интенсивностью чтения любовных романов, однако вряд ли эти показатели связаны между собой. В средней же возрастной группе чтение любовных романов от уровня образования практически не зависит.

Таблица 3

Читают детективы и боевики
(в % от соответствующей половозрастной группы,
май 2000 г., N=2407 человек)

Возрастные группы	Всего	Мужчины	Женщины
До 24 лет	30	35	26
25-34 года	41	41	40
35-49 лет	34	41	33
Старше 50 лет	15	27	12
Всего	29	35	25

Таблица 4

Чтение любовных романов и детективов
в зависимости от типа поселения
(в % от численности групп читателей
соответствующего пола, N=1306 женщин,
N=1101 мужчина)

Тип поселения	Мужчины, читающие детективы и боевики	Женщины, читающие детективы и боевики	Женщины, читающие любовные романы
Москва и Санкт-Петербург	27	35	32
Большие города	41	24	43
Средние города	40	23	35
Малые города	34	28	42

тективы и боевики — лишь 36%. В возрасте до 25 лет разница еще больше: 54 и 26% соответственно.

Мужчины любовные романы читают мало, однако традиционно примерно 6-8% респондентов-мужчин все же относят себя к числу любителей этого жанра. Обычно, это все же не самостоятельные покупки, а "отраженное" чтение, инициатором приобретения таких книг, как правило, является женщина (слова одной из участниц фокус-групп: "У меня муж изредка читает. Вот я специально отставлю, смотришь — уже нет...").

Кроме того, в последнее время популярность любовных романов у читательниц среднего возраста несколько выше среди жительниц села, что является характерной особенностью аудитории именно этого жанра — все остальные виды литературы в селах читают существенно меньше, чем в городах.

Детективы и боевики читает более широкая аудитория, поскольку активными потребителями произведений этой группы (особенно детективов) являются оба пола (табл. 3).

В отличие от любовных романов, детективы и боевики наиболее интенсивно читают люди среднего возраста и со средним образованием, причем последнее справедливо для обоих полов и каждой из возрастных групп. Разрыв между интенсивностью мужского и женского чтения детективов и боевиков усиливается с возрастом, доходя в возрастной группе после 50 лет до уровня 27% и 12% (см. табл. 3).

Если говорить о месте проживания типичных читательниц остросюжетной прозы, то детективы и боевики являются выражено "урбанистическим" жанром: в городах (независимо от их размера) детективы и боевики читают 31-32% жителей, в то время как в селе лишь 26%. Среди женщин 25-49 лет это отличие еще более значимо: детективы и боевики читают 45% жительниц Москвы и Санкт-Петербурга среднего возраста и лишь 27% их ровесниц, живущих в сельской местности (табл. 4).

Существует также зависимость между чтением определенного жанра и доходами (табл. 5).

**Чтение любовных романов, детективов и боевиков в зависимости от уровня доходов
(в % от численности групп по уровню дохода)**

Уровень дохода	Любовные романы			Детективы, боевики		
	1994 г.	1997 г.	2000 г.	1994 г.	1997 г.	2000 г.
Высокий*	24	32	21	31	41	36
Средний	22	26	24	24	30	25
Низкий	25	26	29	24	26	34

* Доход определяется как "высокий", "средний" и "низкий" в соответствии с разбиением, делавшимся ВЦИОМ для каждого исследования. Несмотря на то, что абсолютная величина доходов населения за последние семь лет претерпела существенные изменения, к группе со средними доходами неизменно относилось чуть более 50% выборочной совокупности, а с высокими и низкими доходами — примерно по 20% крайних значений.

Можно заметить, что в группе с низкими доходами чтение всех массовых жанров с 1994 г. постоянно увеличивается, в то время как обладатели средних и высоких доходов читали максимальное число любовных романов, детективов и боевиков в 1997 г., а затем их интерес к этим жанрам снизился. Особенно явно это снижение коснулось любовных романов, которые сейчас читает в полтора раза меньше людей с высокими доходами, чем три года назад.

Чтобы нейтрализовать влияние возрастного фактора (пенсионеры со своей специфической структурой чтения составляют значительную часть группы с низким доходом), рассмотрим взаимосвязь между читательскими предпочтениями и материальным благосостоянием на выборке респондентов 25–49 лет (табл. 6).

Эта закономерность оказывается практически не связанной с полом (соблюдается и отдельно для женщин среднего возраста).

Из данных таблицы 6 видно, что в настоящий момент любовные романы уже можно назвать жанром для самых бедных слоев, в то время как детективы и боевики наиболее популярны среди людей с высоким материальным положением, однако и здесь заметна тенденция к некоторому "обеднению" типичного читателя.

Таким образом, по данным опроса видно, что, несмотря на продолжающуюся популярность женских романов, чтение этого жанра все больше уходит на социальную периферию: в село, в группы с низкими доходами, в то время как наиболее статусные группы понемногу отказываются от чтения любовных романов. Напротив, детективы и боевики (можно предположить, что все-таки именно за счет детективной составляющей) остаются пока популярными среди горожан с высокими доходами.

Еще более явные отличия наблюдаются при анализе ответов на вопросы о ценностях и установках.

Вопрос о "локусе контроля" (ориентации на себя или на других) показывает, что читатели любовных романов скорее склонны полагаться на внешние обстоятельства, а читатели детективов и боевиков — на себя.

На первый взгляд, можно было предположить, что все дело в разном составе этих групп читателей: среди любителей любовных романов преобладают женщины, и присущий им более высокий уровень зависимости и создает подобную картину. Однако даже при фиксации параметра пола наблюдается та же закономерность: поклонницы любовных романов в большей степени склонны уповать на внешние обстоятельства, в то время как любительницам детективов оказываются ближе ценности индивидуализма.

Если же рассмотреть отдельно "чистые типы" — только тех читательниц детективов, которые вообще не читают любовные романы, и наоборот, — это различие становится еще более заметным.

Кроме того, среди читательниц любовных романов возраста 25–49 лет почти в полтора раза больше доля сто-

**Таблица 6
Чтение читателей среднего возраста (25–49 лет)
в зависимости от доходов
(в % от численности групп по уровню дохода,
N=1099 человек)**

Уровень дохода	Любовные романы	Детективы, боевики
Низкий	35	36
Средний	32	38
Высокий	22	40

**Таблица 7
Как Вы думаете, от кого сейчас в наибольшей мере зависит благосостояние Вашей семьи?
(в % от числа читателей каждого из жанров)**

Вариант ответа	Читатели любовных романов	Читатели детективов, боевиков	Читатели детективов и боевиков (женщины)
От нас самих (от меня самого/самой)	36	43	41
От руководства страны (президента, правительства)*	40	35	33

* Здесь приводятся только два наиболее популярных варианта ответа, на остальные варианты (руководство области, края, руководство предприятия, где я работаю) приходится незначительная доля ответов, так что их статистически достоверный анализ не представляется возможным.

ронников КПРФ, чем среди читательниц детективов (16 и 11% соответственно), а также несколько больше голосовавших за блок "Единство". Вероятно, это происходит за счет разной доли сельских жителей в этих группах читателей. Вместе с тем ценности и нормы личности находят, конечно же, выражение и в ее электоральных пристрастиях.

Таким образом, можно предположить, что читательницам любовных романов в целом свойственна консервативность, патриархальность, стремление к опеке, перенесению ответственности на более сильную фигуру. В то же время для читательниц детективов характерна большая независимость, более успешная адаптация.

К сожалению, невозможно проследить это отличие между читателями боевиков и детективов, но можно предполагать, что здесь будет наблюдаться похожая картина: любители "крутых" боевиков будут отличаться невысоким статусом, низкими доходами и худшей адаптивностью к среде.

Можно предположить, что таким образом в массовом чтении отражается модернизация ценностей и норм, происходящая по оси от патернализма к индивидуализму, от периода "детской" беспомощности к самостоятельному поиску путей адаптации.

В момент социальных катаклизмов, когда прежде прозрачная и понятная картина мира размывается, на первый план выходят проблемы более низких уровней: половой идентичности и ролей. Социальная организация общества становится непрозрачной и происходит поиск неких "незыблемых оснований" — поэтому в начале 90-х годов оказались столь востребованы романы, четко ориентированные на определенную половую принадлежность, жестко фиксирующие гендерные стереотипы: "слабая женщина", "сильный мужчина".

Особенность мужского способа выражения фрустрированности — агрессивность и ее канализация посредством прожигания "крутых" сюжетов. Основная идеологическая направленность российского крутого боевика — патриотизм как следствие ущемления национального достоинства (иногда фраза "разворовали страну" вкладывается даже в уста героя, который сам является "вором в законе" и при этом критикует представителей власти*).

Для женщин, выросших в патриархальной культуре, в большей мере характерна депрессия, потерянности, поиск опеки и защиты в лице идеального, сильного партнера (все это предлагает любовный роман).

Если проанализировать бестселлеры начала 90-х годов, видно, что тогда были популярны произведения откровенно мифологического, сказочного содержания. Читатель как будто регрессировал в детство, окружающий мир выглядел наполненным непонятными монстрами: мафиози, капиталистами, масонами — в российских боевиках тема тайных, непрозрачных организаций была одной из основных, что можно проинтерпретировать как проекцию сильных бессознательных страхов. Читатели обоих полов стали как будто бы искать помощи у сильной отцовской фигуры (бесстрашный Бешеный, мужественный и заботливый герой любовного романа), которая защитит и восстановит справедливость.

Для бестселлеров массового чтения того времени характерно весьма схематичное изображение реальности, однако интересно, что в случае любовного романа действие неизменно происходит за границей — в неких условных декорациях, причем читательницы активно отказывались покупать романы о российской действительности, ибо в мифо-

* "...В многострадальной России во главе ведь ни разу не стоял человек, который отстаивал бы по-настоящему интересы этого крупнейшего государства. Один маньяк, другой простак, третий — ни рыба, ни мясо и так далее. В совковые времена Россия, единственная из пятнадцати республик, не имела своего Политбюро. И это — когда всем в стране владели коммунисты. В России, значит, не было хозяина? Председатель российского правительства тогда даже не являлся членом этого самого Политбюро. Все кроилось без него и понятно, что многие проблемы решались за счет России... Самые грязные и вредные производства — химические и биологические — строились на ее территории. Могильники радиоактивных веществ и отходов соорудились здесь же. А всякая там электротехника и приборостроение у приборалтов, например. Теперь вообще черт-те что. Хотят оставить великую державу без собственных портов. Кукурузник отдал Крым. Одним росчерком пера. И ни гу-гу! Вот он — беспредел!... А эта Америка? Черт бы ее побрал! Видите ли, Россия стоит с протянутой рукой... Зараза! А сама окольными путями, через всякую шантрапу получает из России! всего, и столько!... Мозги, специалисты-эмигранты, цвет нации, золотой запас: математики, биологи, физики. И не какие-нибудь профессора марксизма-ленинизма, а настоящие ученые переехали сюда... И скорее всего, Россия их потеряла, безвозвратно. Да, крупно задолжала Америка России! Но ничего, дайте срок, разберемся. Мы тут недаром корячимся, зарабатываем общак. Коммунисты да демократы с.ные все разбазарили. А эти приватизаторы хреновы! Сынков и дочек своих в гарварды да в оксфорды поотправляли смуться. А свой собственный университет да физтех с дерьмом смешали. Бабки откуда? А воруют! Вот уж кто ворюги так ворюги..." *Сухов Е. Я — вор в законе. Разборки авторитетов*, М.: АСТ-Пресс, 2000. С. 9.

логическое представление о российской реальности типичный сюжет любовного романа никак не вписывался: *"Не хочу читать про новых русских. Сплошная чернуха. Какая там любовь? Там занимаются делом, делают деньги, сауна с девочками, отстрел. Много крови, убийства..."*

Поэтому многочисленные попытки издания российских любовных романов (а их предпринимали практически все крупные издательства) оказались малоуспешны даже при наличии "классического" романтического сюжета. Тем не менее характерной чертой любовных романов является то, что героиня, как и большинство читательниц, оказывается вынута из своей среды и лишена привычной поддержки, однако находит пути к успеху.

Боевики же предлагают читателю не менее мифологичные, но более приближенные к сегодняшнему дню сценарии разрешения его проблем. Однако и там реальность отражена достаточно схематично и очевидно враждебна герою. Например, у В.Доценко часто можно встретить упоминание об абсурдности окружающего мира, ощущение несправедливости происходящего, неприятие происходящих изменений: *"Москва тысяча девятьсот девяносто второго года... Если бы ее коренной житель по какой-либо причине отсутствовал пять лет, да что там пять — года три, то он, прибыв в город, в первую минуту, вероятно, потерял дар речи. Он бы не узнал "первопрестольную", и жалость переполнила бы его сердце. Да, Москва никогда не отличалась кристальной чистотой улиц, парков и скверов, а ее жители не излучали повсеместно голливудских улыбок, но сейчас, после семи лет "перестройки", столица превратилась в настоящую помойку. Помойку с иностранными ярлыками, каковыми стали названия офисов и магазинов, всевозможные рекламные плакаты и стенды..."**

В финале — и любовного романа, и крутого боевика — сильная мужская фигура восстанавливает потерянный порядок, расправляется со всеми противниками, обеспечивая читателю чувство безопасности, защищенности. Авторы будущих бестселлеров, например А.Маринина, в это время уже начали публиковаться, однако их произведения почти не были востребованы.

В конце 90-х годов (примерно в 1997 г.) на первый план выходит совершенно новый тип сюжета — женский детектив, оттягивающий на себя почти в равной пропорции читателей обоих полов. Мировосприятие, транслируемое этими произведениями, условно можно отнести к подростковому: окружающий мир все еще выглядит враждебным, но признается возможность успеха "маленького человека", оказывается, что обычная женщина — отнюдь не мускулистый герой — также способна завоевать себе "место под солнцем". Начинается самоутверждение среднего человека ("серой мышки" Каменской, интеллигентных хрупких героинь П.Дашковой, притворяющихся простушками героинь Т.Поляковой): не будучи уверенными в своих силах, постоянно сомневаясь и доходя до отчаяния, они побеждают опаснейших противников, чему сами нередко удивляются. Главные герои бестселлеров спускаются с небес на землю и теряют сверхспособности. Теперь за ними признается право на обычные человеческие слабости, как физические (плохое кровообращение, неумение бегать и драться), так и психологические (способность испытывать страх, отчаяние, сомнение и т.д.).

Распространение популярности женского детектива также началось с наиболее статусных групп к периферии: от столичных жителей, людей с высоким уровнем образования и высокими доходами.

Низкостатусные группы (жители села, с низким уровнем образования, низкими доходами) оказались пока в на-

* Доценко В. Возвращение Бешеного, М.: Вагриус, 1994. С. 6.

именной степени затронуты этими изменениями. Для слабо адаптированных слоев до сих пор характерно стремление к патернализму и они, очевидно, пока не способны принять ценности, предлагаемые женскими детективами.

Таким образом, даже по статистике чтения можно сделать вывод, что население страны постепенно адаптируется к переменам и начинает опираться на собственные силы.

Можно предположить, что в дальнейшем, вместе с модернизацией ценностей, женские детективы распространятся и в низкостатусные группы, в то время как на авансцену выйдут новые сюжеты.

Например, в течение последнего года заметна возрастающая популярность отечественного иронического детектива (Д.Донцова и др.), хотя строить прогнозы насчет безусловной востребованности новой формулы пока рано. Возможно, иронический детектив станет следующей ступенью, предлагающей новый, еще более "взрослый" механизм психологической защиты, когда окружающий мир воспринимается как легкое приключение, повод для иронии, и даже драматические жизненные ситуации (такие, как, например, убийство или взятие в заложники) представляются вполне разрешимыми.

Мы рассмотрели здесь лишь один из аспектов развития российской массовой литературы: движение от патернализма к индивидуализму, однако даже на этом примере можно заметить, как потребление продуктов массовой культуры может особым образом, в преломленном виде, отражать реальные социальные процессы.

В поле массовой литературы существуют и иные аспекты, заслуживающие изучения. Так, внутри "бульварных" жанров существуют поджанры, каждый из которых предлагает свой специфический набор ценностей, свою систему координат. Например, героями боевиков могут быть милиционеры, опирающиеся на силу закона, или бандиты, руководствующиеся "понятиями" (как ни странно, приверженность ко второму типу произведений читатели нередко мотивируют тем, что *"там все как в жизни": "Вор — он к людям простым ближе. Он, если и ворует, то по справедливости, наказывает тех, кто уж очень жесток"*).

Среди женских детективов также существует несколько разновидностей с разным набором декларируемых ценностей и, по словам продавцов, с разнородной аудиторией. Их ценностные "миры" также достойны описания, но это уже тема для отдельного анализа.